

По обычаям жителей государства Лян после зимнего солнцестояния в горы не ходят, так как в это время могут внезапно начаться ледяные дожди и снежные бури, и подниматься в горы в таких условиях равносильно самоубийству. Однако в этот момент в глубине горы Далян, сквозь ледяной дождь пробирался отряд всадников, одетых в черные доспехи. Ужасающе было то, что все всадники в черных доспехах выглядели мрачными, и люди, и кони были покрыты кровью, что явно свидетельствовало о недавнем смертельном сражении.

Выйдя из узкого ущелья, отряд остановился на возвышенности. Вождь отряда и его заместитель поднялись на вершину небольшого холма вдалеке, словно с нетерпением ожидая чего-то.

— Супруга четвёртого принца, теперь, когда ситуация стабилизировалась, я могу подождать здесь! Дождь сильный, холодно, Вам нужно беречь себя... Я прикажу разбить для Вас палатку и отдохнуть! — заместитель Хэхань, беспокоясь, уговаривал человека рядом с собой.

Армия шла без остановки три дня и две ночи, и теперь, столкнувшись с ледяным дождём в горах Далян, обычные солдаты в доспехах не выдержат, не говоря уже о... нынешней супруге четвёртого принца, которая уже несколько месяцев беременна...

Говоря о супруге четвёртого принца Бай Цзыюэ, Хэхань не мог не испытывать скрытого уважения. Ещё до того, как Бай Цзыюэ получил указ отправиться в государство Лян для заключения брачного союза, его имя как генерала Уцзи из государства У уже гремело по всему Лян, Си Ся и Восточному У.

Бабушка Бай Цзыюэ была старшей дочерью царствующей семьи У, а дед — героем-основателем государства. Семья Бай была настоящей императорской роднёй. Однако потомки Бай не были похожи на других аристократов У, которые целыми днями бездельничали, живя за счёт заслуг предков. Напротив, несколько поколений семьи Бай дали множество знаменитых генералов, и тех, кто пал в бою, было не счесть. Когда Бай Цзыюэ был ещё ребёнком, его отец погиб в бою против Си Ся, а мать последовала за ним через три года.

Бай Цзыюэ был единственным сыном в семье, и глава клана Бай Лун, сжалившись над его горькой судьбой, взял его на воспитание. Когда Бай Цзыюэ исполнилось тринадцать лет, Бай Лун отправил его на поле боя вместе с дядями, чтобы тот набрался опыта. Через десять лет, хотя Бай Цзыюэ было чуть больше двадцати, его слава уже была известна всем. Он не только мастерски владел техникой копья клана Бай, но и его навык стрельбы из лука на сотню шагов и убийства вражеских командиров в гуще битвы до сих пор никто не мог превзойти. Хотя позже он получил тяжёлое ранение в левую руку и больше не мог воевать, спустя несколько лет, когда вспоминали генерала Уцзи, все не могли не восхищаться им. Даже в Лян и Си Ся, говоря о Бай Цзыюэ из У, некоторые генералы поднимали большие пальцы в знак уважения.

Хвала в его адрес исходила не только из уважения к его храбрости в бою, но и из-за его достижений после ухода с поля боя. После того как Бай Цзыюэ больше не мог воевать, он не впал в уныние. Помимо изучения военной стратегии, он основал частную школу в столице У, где преподавал детям технику копья и военную науку. Сначала школа принимала только учеников из клана Бай, но постепенно её репутация выросла. Многие семьи генералов гордились тем, что их дети учились в школе Бай.

В тридцать второй год правления Юньань в Лян государство Ся сосредоточило большое количество войск на западе, готовясь к действиям. Лян и У почувствовали давление, и обе страны отправили послов для переговоров о мире, постепенно стабилизируя границу. Чтобы укрепить союз между двумя странами, Лян отправил послов в У с предложением о браке.

Поскольку правитель Лян был уже в преклонном возрасте, среди взрослых принцев Лян только четвёртый принц ещё не имел официальной супруги. В письме о браке правитель Лян просил руки знаменитого генерала Уцзи Бай Цзыюэ для своего четвёртого сына Циянь Хаои.

Когда письмо о браке стало известно, все три страны были потрясены. Хотя браки между мужчинами в народе уже не были редкостью, но чтобы мужчина был отправлен в качестве супруги для укрепления межгосударственных отношений, это было впервые. Однако, несмотря на нежелание бывшего генерала У, Бай Цзыюэ в конце концов сел в повозку императорского дома Лян и стал официальной супругой четвёртого принца Лян. В тот год Бай Цзыюэ было почти тридцать, а четвёртому принцу Лян Циянь Хаои только что исполнилось двадцать.

После официальной свадьбы отношения между четвёртым принцем и Бай Цзыюэ оставались прохладными. В Лян те, кто выступал за войну с У, неоднократно намекали правителю Лян, что Бай Цзыюэ не лучший выбор для супруги четвёртого принца, а некоторые даже называли его шпионом У, угрожающим государству. К удивлению многих, четвёртый принц, казалось, не обращал внимания на слухи, но, когда они начали стихать, он жестко расправился с теми, кто распускал их, и в итоге никто больше не смел плохо говорить о супруге четвёртого принца перед правителем Лян.

В это время при дворе разнёсся слух, что супруга четвёртого принца беременна. Опять все три страны были в шоке. Мужская беременность в народе встречалась, но крайне редко, в основном среди тех, кто занимался духовными практиками и имел внутренний эликсир. Никто не мог подумать, что Бай Цзыюэ не только вышел замуж за мужчину, но и сумел cultivate внутренний эликсир, способный, как у женщин, вынашивать потомство.

Однако, когда все решили, что отношения между четвёртым принцем и его супругой наладились, по дворцу поползли слухи, что ребёнок в утробе супруги — не от принца. Злоумышленники распускали сплетни, приукрашивая детали: якобы у супруги четвёртого принца роман с младшим братом принца Циянь Таем, и они пользуются моментом, когда принца нет во дворце. Если бы четвёртый принц случайно не застал их, эта гнусность могла бы скрыться до самого рождения ребёнка, и Циянь Хаои пришлось бы играть роль отца чужого сына.

Когда пошли слухи, некоторые лишь пренебрежительно фыркали: государство У всегда гордилось своими манерами, а генерал Уцзи на поле боя славился безупречной репутацией. Как человек такого высокого морального облика мог нарушить правила и завести связь с деверем? Surely это чья-то провокация! Но люди с недобрыми намерениями не упустили chance свалить супругу четвёртого принца, выходца из императорской семьи У. Они раздували пожар из-за кулис, не давая скандалу утихнуть. В конце концов супруге четвёртого принца пришлось переехать в боковой покой дворца. Как раз в это время Си Ся напало на границу, и этот нелепый случай постепенно начали забывать.

Ледяной дождь становился всё сильнее, не собираясь прекращаться. Хэхань стёр рукавом воду, стекавшую с шлема на лицо. Глядя на долину, откуда не было никакого ответа, он чувствовал всё большее беспокойство.

— Супруга, Вы всё же найдите место, где можно укрыться от дождя, и отдохните! Не ради себя, так хотя бы ради маленького наследника у вас в животе...

Услышав это, Бай Цзыюэ слегка запыхался, рука, крепко державшая поводья, невольно опустилась на живот.

— Сейчас самый ответственный момент, нельзя расслабляться!

Хэхань был немного в замешательстве: он просто не мог понять, что происходит между четвёртым принцем и его супругой. Когда в столице Лян ходили слухи о супруге, четвёртый принц, казалось, не обращал на это внимания. Но когда слухи почти утихли, он попросил у правителя Лян указ отправиться на западную границу, чтобы сражаться с наступающими войсками Си Ся. Изначально правитель Лян, учитывая состояние супруги, не собирался отправлять четвёртого принца в поход, но тот подал три прошения подряд, и после долгих раздумий правитель разрешил.

Цзянь Хаои прибыл на западную границу, и более трёх месяцев приходили только вести о победах. Когда весь двор ликовал, думая, что война вот-вот закончится, от заместителя Хэханя пришло донесение: четвёртый принц попал в засаду войск Си Ся и пропал без вести в горах Далян.

<http://bllate.org/book/17679/1648033>